

КУЛЬТУРА РЕЧИ: ВЗГЛЯД ИЗ ИНТЕРНЕТА

VALERII A. EFREMOV

SPEECH CULTURE: INTERNET POINT OF VIEW

Статья посвящена анализу языковой рефлексии о культуре речи и языке, представленной в Рунете в виде «Расстрельного грамматического списка», который рассматривается не только как образец наивной лексикографии, но и как форма проявления речевой агрессии. В статье приводится богатый материал, демонстрирующий разнообразные формы наивного языкового сознания.

Ключевые слова: наивная лингвистика; наивная лексикография; культура речи; речевая агрессия.

The aim of the article is to analyze the reflection of Russian language and speech culture represented on the Internet in so-called «Grammar kill list», which is analyzed not only as an example of folk lexicography but also as a form of verbal aggression. The article provides rich illustrative material demonstrating various forms of linguistic consciousness.

Key words: folk linguistics; naïve lexicography; speech culture; verbal aggression.

**Валерий Анатольевич
Ефремов**

доктор филологических наук,
доцент, профессор

► valef@mail.ru

Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена

191186, Санкт-Петербург
набережная реки Мойки, д. 48

Valerii Efremov

Herzen State Pedagogical University of Russia
48, Moika Emb., St. Petersburg, Russia, 191186

Интернет оказывает все более серьезное влияние на язык, речь и коммуникацию современника, отражающееся во множестве аспектов, начиная от появления новых речевых жанров, сфер и способов коммуникации и заканчивая снижением уровня речевой культуры и трансформациями многих лингвистических компетенций (орфографической, пунктуационной, этикетной, лексикографической и др.).

Частным случаем влияния интернета на язык и речевую способность становятся новые формы наивной лингвистики. В качестве одной из наиболее показательных, практически не осуществимых ранее, в доинтернетовскую эпоху, форм наивной лингвистики можно привести наивную лексикографию — составление рядовыми носителями языка (не филологами) словарей и жанрово примыкающих к ним текстов (вплоть до энциклопедий). Наиболее яркий и масштабный пример наивной лексикографии — это созданный 1 мая 2004 г. русскоязычный Викисловарь как «многофункциональный многоязычный словарь и тезаурус, в обсуждении и пополнении которого может участвовать каждый (выделено мной. — В. Е.)» (<https://ru.wiktionary.org/wiki/>).

Главная же опасность наивной лексикографии в интернете заключается в том, что она коренным образом трансформирует лексико-

графическую (и как следствие – метаязыковую) компетенцию языковой личности: интернет-пользователи отказываются обращаться к бумажным словарям, полагая, что «все можно и так найти в интернете». Однако, как гласит классический принцип «удовлетворенности», определяющий правила создания сайтов, «пользователи не выбирают оптимальный путь в поисках необходимой информации. Им не нужно самое лучшее и надежное решение, напротив — часто они готовы удовлетвориться быстрым и не самым лучшим решением, которое будет “вполне приемлемым”» [Friedman 2007].

В связи с этим представляет особый научный интерес анализ того, как под влиянием цифровой среды и цифровых технологий проявляет себя наивное языковое сознание в языковой рефлексии.

В качестве образца наивной лексикографии весьма репрезентативна созданная авторами популярной интернет-энциклопедии «Луркоморье» и апологетами движения граммар-наци веб-страница «Расстрельный грамматический список» (http://lurkmore.to/Расстрельный_грамматический_список), размещенная на платформе ресурса, который позволяет редактировать текст любому пользователю, следовательно, единый принцип лексикографирования в этом источнике реализуется далеко не всегда, что характерно для народной лексикографии в целом [Лукашанец 2011: 378].

Интернет-ресурс «Луркоморье» (www.lurkmore.to), позиционирующий себя как «энциклопедия современной культуры, фольклора и субкультур, а также всего остального» («Луркоморье»), – это весьма обширный и популярный источник знаний для русскоязычных пользователей: так, на 01 ноября 2020 г. «Луркоморье» содержит 9262 статьи, а сам портал занимает 9 место по популярности в категории «Интернет» во всей русскоязычной Сети (LiveInternet.ru).

Опубликованный на страницах этой интернет-энциклопедии «Расстрельный грамматический список» (далее – *Список*) может быть классифицирован как своеобразное пособие по культуре речи, своего рода ортологический спра-

вочник. Основная часть ресурса – это расположенные в алфавитном порядке словарные статьи, большинство из которых построено на противоположном, антиортологическом принципе: от неправильного написания (или произношения) – к правильному.

Зоны риска, представленные в Списке, традиционны для справочников, ориентированных на письменную речь, однако наполнены хейтерством, агрессией и злобой – весьма характерной особенностью Рунета вообще и «Луркоморья» в частности [Ефремов 2013]:

1) **орфография** (например, «*Извени* вместо *извини*. «Провинность очевидна!»; «*Компания* вместо *кампания*. А у некоторых личностей и наоборот. Запомните, что есть «компания друзей», но: «развёрнута кампания травли»»; «*Завтро* вместо *завтра*. У пишущих так будущего нет...»; «*Ляпота* вместо *лепота* в значении «красота». Опять же, из дрѣвнѣго, но от слова «лепость», а никак не «ляп», собаки вы окаянные. Хотя некоторыми масс-медийными средствами использовалось (и используется) в искажённом варианте сознательно, что, скорее всего, и послужило распространению»);

2) **морфологические нормы** («*Курей* вместо *кур*. С этим сразу в колхоз»; «*Хочем, хотите, хочут*. *Расово верная форма — хотим, хотите, хотят*. Ошибка, былинно распространённая а *longtimeago* («Они *хочут* свою образованность показать и всегда говорят о непонятном» – Чехов, «Свадьба»), но массовые расстрелы, проводимые поколениями граммар-наци, существенно сократили поголовье заблуждающихся. Впрочем, нет-нет да и встречается до сих пор»);

3) **лексические ошибки** («*Дабы* – на боярском означает “чтобы”. А не “патамучта”»; «*Нелицеприятно* в значении *неприятно, отвратительно*. Внезапно, это слово означает совсем другое – обьективно, непредубеждённо, невзирая на лица»);

4) **синтаксические нормы** («Контроль *за чем-то*. «Ошибка в предложно-падежном управлении». Допустимы только два варианта: либо «контроль **над чем-то**», либо вовсе без предлога: «контроль *чего-то*» (родительный падеж). И если раньше вы не обращали внимания на эту

ошибку, то теперь будете. «Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков» расставляет точки над и»).

Однако в словаре фиксируются и другие типы ошибок: **акцентологические** («Ук^раїна, ук^раїнский вместо *Україна, украинский*. Если только вы не свалились как минимум из XIX века («...и перенёс войну в Ук^раїну»; «Тиха ук^раїнская ночь» — Наше всё), но тогда уж извольте называть украинцев “малороссы”) и **произносительные** («Ш^то вместо *что*. Расстрел на месте, без суда и следствия. Ш^о выдаёт укра, чо/чё — москвичка, ш^{то} — жителя культурной столицы, ш^{та} — Ельцина»; «Бубон или **пумпон** вместо *помпон*. Бубонная чума вас исправит»).

Надо отдать должное составителям Списка: в ряде случаев их рассуждения безукоризненно верны и максимально точны: «Ассим^етрия вместо *асимметрия*. «Ассирия», «асса» и «ассортимент» не проверочные слова. Проверочное слово — симметрия, а — это отрицательная приставка (атональность, алогичность, аритмия). Приставка **ас** тоже существует, но она латинская и используется, например, в слове *ассимиляция*, лат. *ad y*, при + *simil-* похожий = *assimilatio* — уподобление. Пруфлинк про ударение»

Вместе с тем нетрудно заметить, что большинство комментариев связано с прямым проявлением агрессии к нарушителям норм русского литературного языка — или того, что для составителей данного «лексикографического труда» представляется нормой.

Большинство словарных статей сосредоточены на орфографии, что естественно объясняется гибридной (устно-письменной) формой существования языка в интернете. Статьи обычно строятся следующим образом: сначала неправильный/ые вариант(ы), потом правильный (например, «Агентство вместо **агентство** — проверочное слово — агент»).

В зоне комментария чаще всего содержится следующие сведения:

а) высказывание, семантизирующее неправильный вариант («Аваторка, аватора вместо *аватарка, аватара* — (санскрит अवतार, *avatāra*, «нисхождение»). Бить Торой по голове

до полного очищения кармы!»); «Аккумулятор, акумулятор вместо *аккумулятор* (в отличие от следующего пункта, тут две «к», но встречается и одна). А «у» берется из исходного слова — латинского *simulare* — накапливать, оттуда же и «у» в слове «кумулятивный»);

б) информация о возможных способах запоминания правильного варианта — своего рода мнемонические правила (*Касатка* вместо *косатка* и наоборот. Запомните: касатка — это ласточка такая. Прокачанный же до восьмидесятого уровня дельфин зовётся косатка — от слова *коса*, символизирующего общий вид спинного плавника этого животного») в том числе метод «от обратного»: «Атара вместо **отара** — стадо авец»;

в) угроза для нерадивого носителя языка, допускающего подобную ошибку («Подчерпнуть вместо *почерпнуть*. Опять же, никто ни **под** что не лезет! Людей, которые так пишут, лучше всего убивать ломом»; «Призрение вместо *презрение* и наоборот. Призрение осуществляют над беспризорниками, а всех, кто допускает такую ошибку, презирают и гонят взащей»).

Принимая описанную структуру за некоторый общий принцип составления словарных статей Списка, отметим и некоторые случаи нарушения (самими авторами!) способа создания этого лексикографического ресурса:

- правильный вариант указывается перед неправильным: «Винегрет (фр. *vinaigrette*), а не **винигрет, венигрет, венегрет** или **венигред**»;

- в статье, посвященной словам на букву **ё**, нет ни одного слова, начинающегося на эту букву (зато есть такие комментарии, как «Как и **чо** вместо **чё**. Исключение — сибирский язык, где можно»; «Также не забудем про наследственное уродство лирушечек — **девчёнка** вместо **девчонка**»);

- статья не посвящена исправлению часто встречающейся ошибки, а предлагает использование русского слова вместо заимствования: «Дивайс, **девайс**. Есть замечательное русское слово “устройство”. Его и юзайте используйте». Отметим, что для русскоязычных граммарици и лингвофриков (авторов нелепых теорий и рассуждений о языке) вообще характерна высокая степень языкового пуризма и неприятия иностранных слов.

Как видно из перечисленных примеров, составителей Списка характеризует невысокий уровень языковой компетенции и языковой рефлексии, связанный, в том числе, с неумением обращаться к надежным справочникам (к сожалению, подобная лексикографическая некомпетентность характеризует многих пользователей интернета), в связи с чем в словарных статьях могут возникать ошибки при апелляции к собственно лингвистической информации. Зачастую эти ошибки происходят от категорического отрицания вариативности нормы литературного языка. Кстати, подобного рода полное неприятие вариативности в языке весьма характерно и для русских граммар-наци, и для лингвофриков. Собственно сами идеи лингвофриков получают распространение в основном из-за крайне низкого уровня знаний средне-статистической языковой личности как о самом языке, так и о законах его развития и устройства: «Лингвисты-любители подкупают своих читателей внешней простотой рассуждений — читателю импонирует то, что, судя по простодушному характеру этих рассуждений, никакой особой хитрости в таком занятии нет и он может и сам успешно в нем участвовать» [Зализняк 2010: 9].

Приведем некоторые примеры ошибочной языковой рефлексии наивных носителей языка.

1) Неточное определение лексического значения

«Бесталанный в значении бездарный, немелый – <...> Постоянно употребляется лицами, желающими блеснуть словом, да значений этого слова не знающими. А в действительности слово «бесталанный» – старорусское, означает «несчастный», и происходит вовсе НЕ от слова «талант», а от слова «*талан*», то есть – счастье. Сомнительно, что все бездари мира этого так уж несчастны, зато любители обозвать криволапость бесталанностью вскоре станут очень горемычны, когда получат по лбу мотыгой».

Составители Списка справедливо отмечают, что слово *бесталанный* означает «несчастный» и является однокоренным слову *талан*, а не *талант*. Однако они не учитывают, что в узусе слово *бесталанный* уже давно приобрело значение «неталантливый, бездарный», которое фиксируется,

например, в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова уже как первое, хотя и с пометой *разг.*

2) Отрицание вариативности нормы литературного языка:

- в области орфографии: «Орангутанг вместо орангутан»;
- в области акцентологии: «Селянин вместо селянин».

В подобных случаях авторы статей поступают как традиционалисты-пуристы и придерживаются исключительно старшей нормы.

3) Ошибочное объяснение орфографии неологизмов (например, правописания удвоенных согласных в заимствованных словах):

«Топлес вместо топлесс. Химмельготт, это же англицизм, куда исчезла буква из слова *topless*? А как же фитнесс и бизнесс? Суффикс *less* переводится с двумя с, а *ness* – с одной».

4) Контаминация научной и наивной картин мира:

«Вес вместо масса. Когда речь идёт о килограммах – это масса. Если ньютон (или дины) – это вес».

Возвращаясь к общей структуре Списка, отметим, что в рамках алфавитного списка есть раздел о букве *ѣ* (ять). В него входят всего две статьи, посвященные употреблению этой буквы, чаще – неуместному (кофе «Пётръ Великій»; жилой комплекс «Дворѣнский»). Находя подобные словоупотребления с неверным использованием буквы, авторы выходят за рамки интернета в реальную действительность и приводят примеры брендов и вывесок, при этом негодование высказывают столь же агрессивно: «Наихудшее прегрешение – если их (яти) ставят в конце слова вместо ера – хочется убить», «бездумная замена «е» на «ѣ» – акт, караемый столыпинским галстуком».

В раздел «Ударение» включены как слова общеупотребительные, действительно часто вызывающие у рядового носителя языка затруднения («Красивее вместо красивее», «Подписей вместо подписей», «Жалюзи вместо жалюзи» и др.), так и слова, относящиеся исключительно к интернет-среде («Аватар вместо аватар. Гово-

рите юзерпик и воплощение, если санскрит вам не по плечу», «*Kāpča, kāpča*, какая *kapčá?!*»).

Раздел «Склонение» включает в себя, помимо основных комментариев о склонении существительных, несколько статей, посвященных склонению фамилий (фамилии на *-ко/-енко*, фамилии на *-а/-я*, фамилии на согласный) и даже статью о звательном падеже в современном русском языке. Правила склонения числительных оформлены ссылкой на другой, уже более профессиональный сайт (gramota.ru).

Интересен также раздел «Устоявшиеся обороты», в котором фразеологизмы приводятся также по антиортологическому принципу и сопровождаются крайне агрессивными комментариями типа:

«*Наладом дышит* вместо *Наладан дышит*. В газенваген, шнелль! Там будете своим «наладом» дышать. Изначально суть была в том, что, по христианскому обычаю, человека, которому оставалось недолго жить, священник исповедовал, причащал и кадил ладаном»;

«*Скрипя сердцем* вместо *скрепя сердце*. Сердце скрепляют, а не скрипят им. Если сердце скрипит – вам на операцию»;

«*Власть предержащие* вместо *власти предержащие* — пишут даже в серьезной (вроде бы) прессе. «*Власти предержащие*», строго говоря, есть эвфемистическое обозначение Бога (и, возможно, ангелов Его), так что называть так провоковавшегося мэра или губернатора кагбежырно будет. В общем, учите матчасть и слушайте старших товарищей!»

В заключение проанализируем разножанровую речевую агрессию, которая пронизывает практически все словарные статьи Списка, представляющие собой образцы такого значимого для интернет-среды явления, как хейтерство – характерная исключительно для анонимной среды интернета форма межличностной ненависти, использующей любые средства: клевету, издевательства, провокации, лицемерие, унижение и другие. Сами авторы-составители и не скрывают своей в высшей степени агрессивной реакции на допускающих те или иные ошибки интернет-пользователей, получивших жуткое прозвище «грамматические

недочеловеки»: «Здесь резидентные граммар-наци Луркоморья собирают орфографические, пунктуационные и прочие признаки, по которым уже сейчас можно выделить грамматических недочеловеков, подлежащих ускоренному окислению и переработке в метан в самом ближайшем будущем» (http://lurkmore.to/Расстрельный_грамматический_список).

Исходя из типичных комментариев в словарных статьях Списка, можно говорить о том, что наиболее часто агрессивные высказывания горе-лексикографов оформлены в виде насмешки (как в случае с семантизацией неправильного варианта) или угрозы. Например:

– **Насмешка:** «*Каторый* вместо *который*. Тех, кто так пишет, ждёт в лучшем случае пожизненная каторга. Проверочного слова нет, но можно запомнить по слову *кот*»; «*Комманда* вместо *команда*, *коммиссия* вместо *комиссия* и *коммандировка* вместо *командировка*. А также *рекоммендация* вместо *рекомендация* и прочие слова, которые в русском и английском отличаются как раз одинарной/удвоенной «м». Коммандос и коммунизм не проверочные слова! Таких «граммотеев» в командировки надо отправлять исключительно в газенвагенах»; «*Лохотрон* вместо *лохотрон*. Почему-то стало часто попадаться в последнее время. Проверочное слово — *лохЪ*, коим является тот, кто допускает столь дикие ошибки».

– **Угроза:** «В газенваген го!!!», «Кто так напишет, у того не будет будущего», «*Кроссовки* нужны для того чтобы бегать кросс. У кого *кросовки*, а в особых случаях и *красовки*, тем ноги нужно поотрывать»; «*Не уж то* или *не уж-то* вместо *неужто*. За такие ошибки убивать — это мягко. Но они так часто встречаются, что гуманнее было бы вообще это слово отменить»; «*Здраствуй* вместо *здравствуй* — да-да, именно **в**, тысяча морских дьяволов тебе в глотку, чтоб ты был себе здоров! Начали за здоровье, кончили за упокой».

Комментарии, оформленные как угрозы, встречаются в анализируемом Списке чаще других. Этот речевой жанр вербальной агрессии – один из самых распространенных как в практике граммар-наци (ср. ставший уже самостоятельным

мем граммар-наци «*Правописание или смерть!*», генетически восходящий к идеологически высоко нагруженному слогану с двухвековой историей «*Православие или смерть!*»), так и у авторов «Луркоморья» в целом. Аналогичны по форме и содержанию и другие ставшие мемами угрозы из классического дискурса граммар-наци: «*Учи(те) матчасть!*»; «*Учи(те) русский язык!*»; «*Автора текста – в граммарваген!*»; «*За тобой уже идут!*»; «*За Вами (тобой) уже выехали!*» и мн. др.

Существование оппозиции «свой» – «чужой» приводит к тому, что в ряде словарных статей речевая агрессия оформляется как язык вражды, который ориентируется на стереотипные представления (это могут быть, например, этнические или иные субкультурные стереотипы как упрощенные образы соответствующей группы): «Абсолютно все слова с приставкой з- вместо с-». Ну нет такой приставки в русском языке, нет! Зато есть слова *здесь*, *здание*, *здоровье*, *зга* («ни зги не видно»), в которых «з» — часть корня. Ещё один из множества способов детектировать хохла — в украинском языке приставка «з» имеется, а эта ваша москальская «с» пишется только перед глухими согласными».

Итак, созданный граммар-наци и другими анонимными авторами интернет-энциклопедии «Луркоморье», «Расстрельный грамматический список» хотя и носит справочный характер и дает ответы на некоторые лингвистические вопросы, касающиеся культуры речи, во-первых, является типичным и ярким примером наивной лексикографии, а следовательно, никак не может рассматриваться в качестве надежного источника, несмотря на высокую популярность сайта среди русскоязычных интернет-пользователей, во-вторых, становится средством трансляции негативного отношения одних (якобы) грамотных к другим (неграмотным) пользователям сети, умножая тем самым и без того обильную речевую агрессию, характеризующую Рунет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремов В. А. Русский язык в Интернете // Октябрь. 2013. № 5. С. 71–76.
2. Зализняк А. А. Из заметок о любительской лингвистике. М., 2010.

3. Лукашанец Е. Г. Интернет и язык: народная лексикография // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6. С. 378–381.

4. Friedman V. (2007) 30 Usability Issues To Be Aware Of // Smashing Magazine. October, 09th. Availableat: <https://www.smashingmagazine.com/2007/10/30-usability-issues-to-be-aware-of/> (accessed 01.11.2020)

REFERENCES

1. Efremov V. A. (2013) Russkii iazyk v Internetе [Russain Language on the Internet]. In: *Oktiabr' [October]*, no. 5, pp. 71–76. (in Russian)
2. Zaliznyak A. A. (2010) Iz zametok o ljubitel'skoj lingvistike [From notes on naïve linguistics]. Moscow (in Russian)
3. Lukashanets E. G. (2011) Internet i iazyk: narodnaia leksikografiia [Internet and language: folk lexicography]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named by N. I. Lobachevsky]*, no. 6, pp. 378–381. (in Russian)
4. Friedman V. (2007) 30 Usability Issues To Be Aware Of In: Smashing Magazine. October, 09th. Availableat: <https://www.smashingmagazine.com/2007/10/30-usability-issues-to-be-aware-of/> (accessed 01.11.2020)